

Политические процессы и практики

ДЕМИДОВА Елена Игоревна – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры отечественной истории и историографии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (410012, Россия, г. Саратов, Астраханская ул., 83; demidova-elena@yandex.ru)

ЕФИМОВА Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории и культурологии Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина (410054, Россия, г. Саратов, Политехническая ул., 77; helenn79@mail.ru)

ЗАХАРОВ Александр Викторович – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории и культурологии Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина (410054, Россия, г. Саратов, Политехническая ул., 77; zaharovav2007@yandex.ru)

ПРОБЛЕМЫ РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается гендерный аспект проблемы раскрестьянивания в период осуществляемых с 1990-х гг. преобразований и его последствия. Сельская местность России имела и имеет огромный экономический, демографический и ресурсный потенциал, от эффективного использования которого во многом зависит развитие всей российской экономики в целом. Несмотря на реализацию государственных и национальных, региональных проектов и программ, авторы считают, что современное село продолжает находиться в состоянии глубокого кризиса, который проявляется в ухудшении демографических показателей, высоком уровне безработицы, снижении качества жизни всего сельского населения. Авторы обосновывают положение, что кризис социальной сферы привел к деградации села и ухудшению положения женщин.

Ключевые слова: крестьянство, раскрестьянивание, сельские женщины, личное подсобное хозяйство, гендерная сегрегация, безработица, качество жизни

Объективные реалии жизни россиян за последний год существенно изменились как на макро-, так и на микроэкономическом уровне. Социально-экономические и политические последствия пандемии новой коронавирусной инфекции для людей и общества в целом, его подсистем и институтов сегодня не формулирует разве что ленивый. Пандемия стала в определенном смысле точкой бифуркации для государства и власти, для общества в целом. Расхожей сегодня является фраза: «Мир уже не будет прежним». А каким он будет? Как изменилась жизнь людей? Какова ситуация в городах? Какие процессы происходят в сельской местности? И самое главное, каков должен быть оптимальный алгоритм действий государства в новых реалиях? Думается, что пора где-то начать, а где-то довести до логического завершения крупномасштабную работу над ошибками 1990-х – нулевых годов. Властные структуры на всех уровнях должны учитывать не только финансовые возможности и материальные ресурсы, но и неравномерность развития субъектов РФ, конкретную исторически сложившуюся в последние десятилетия ситуацию в конкретном регионе, городе, поселке, отрасли.

В отечественной историографии различные стороны сельской жизни традиционно занимали важное место. В зависимости от общественного этапа развития менялись векторы и акценты обсуждения. Среди них следует выделить такие направления, как отмена крепостного права, трансформация крестьянской общины, коллективизация, вопросы землепользования и землеустройства, развитие социальной инфраструктуры и быта сельчан, становление

фермерских хозяйств, вопросы экологии и т.д. Проблемы взаимодействия власти и народа в ситуациях социальных катаклизмов, революций, периодически повторяющихся системных кризисов российского общества породили научные мероприятия в форме конференций и дискуссионных обсуждений за круглым столом. Среди многочисленных форм обсуждения актуальных проблем современной сельской жизни известность получили проект «Народ и власть» под руководством П.П. Марчени и С.Ю. Разина и организованные ими теоретические дискуссионные площадки, посвященные крестьянскому вопросу [Марченя, Разин 2011а; 2011б]. Многие исследователи ставят вопрос о раскрестьянивании села, который, как известно, базируется на постулате об уменьшении доли и численности крестьянства, качественных сдвигах в его образе жизни, социокультурных ценностях. Воплощенные на практике достижения советской власти, прежде всего коллективизация, рассматриваются как собственно начавшийся процесс раскрестьянивания. Крестьяне частично погибали физически, отправлялись на стройки, а частично оставались в деревне, превратившись в сельскохозяйственных пролетариев.

С.Н. Иванов, анализируя состояние сельского хозяйства после Великой Отечественной войны, считает, что к началу 1950-х гг. восстановление довоенного уровня в основном завершилось. Однако процесс возрождения отрасли совпал с раскрестьяниванием деревни, которое шло по нарастающей. Отток сельского населения в города и на промышленные стройки возростал невероятными темпами [Иванов 1995: 420]. Российский социолог и философ профессор В.И. Староверов, неоднократно обращавшийся в своих работах к проблемам колхозного крестьянства, сельской социальной структуре и стратификации, а также другим сопутствующим вопросам, имеет несколько иную точку зрения. По его мнению, раскрестьянивание России началось не в 1920–1930 гг., как утверждают многие исследователи, а на несколько столетий раньше. Ученый определяет несколько этапов раскрестьянивания: это петровские преобразования, связанные с ростом мануфактур и одновременным с ним процессом увеличения численности приписных крестьян; непосредственно реформа 1861 г. и, конечно же, столыпинская аграрная реформа [Староверов 2010: 26].

Обратимся к гендерному аспекту проблемы раскрестьянивания российского села в постсоветской России. Следует подчеркнуть, что сельские женщины представляют собой отдельную социальную группу населения, которая в процессе своей жизнедеятельности реализует множество социальных функций. Во многом от жизнедеятельности женщин зависит развитие сельскохозяйственного производства (доля женского труда здесь составляет более 36%), демографическая ситуация на селе, состояние социальной сферы (образование, здравоохранение и т.п.) и, в конечном счете, качество человеческого потенциала, ведь именно в основном на женщине держатся семья, традиции, нравственные устои. В настоящее время в России почти 21 млн сельских жительниц, и это одна из наиболее уязвимых в социальном плане категорий населения.

Положение сельских женщин было достаточно сложным на протяжении всего исторического прошлого. Тяжелые условия труда, низкая экономическая заинтересованность в его результатах, двойная, а с учетом личного подсобного хозяйства – и тройная занятость, отсутствие многих удобств делали непривлекательной жизнь женщины в сельской местности и способствовали росту миграционных настроений даже в советский период. В 1980-е гг. положение сельчанок ухудшается, а принятое властью решение о сокращении финансирования так называемых неперспективных деревень запустило кризисный механизм в жизни деревни.

Реформы 1990-х гг. привели к упадку и разрушению сельскохозяйственного производства, что негативно сказалось на многих отраслях промышленности и повлекло за собой дестабилизацию всей экономики России. Удельный вес сельского хозяйства в ВВП сократился с 16,4% в 1990 г. до 5,6% в 2003 г., или почти в 3 раза. Значительно ухудшилось материальное положение сельских жителей, среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве на протяжении 1990-х – нулевых годов оставалась на последнем месте среди других отраслей экономики. Массовым явлением стала бедность. Так, на селе, по данным на 2010 г., проживали свыше 40% всего малоимущего населения России. Резкое сокращение государственного финансирования АПК привело к изменениям в социальной структуре и оказало в целом негативное влияние на развитие села. Больше всего противоречивость аграрных реформ и их социальные издержки отразились на женщинах: они непомерной тяжестью легли на их плечи.

Оплата труда работников сельского хозяйства существенно отставала от заработной платы представителей промышленности и других отраслей экономики. Помимо этого, характерным явлением для аграрного производства стала хроническая задержка заработной платы, возникающая в основном из-за несвоевременных расчетов за поставленную сельскохозяйственную продукцию. Уровень бедности в сельской местности практически в 2 раза превысил аналогичные показатели в городах. Особенно сложным стало положение семей с детьми.

Переход к рыночной экономике, перестройка организационно-экономических отношений на селе и общий упадок хозяйств привели к росту безработицы, и прежде всего женской. Одной из причин столь значительного роста женской безработицы следует считать гендерную сегрегацию, т.е. разделение труда по половому признаку, наличие «мужских» и «женских» профессий. Гендерная сегрегация имеет прочные традиции, которые тянутся из прошлого. Так, большевики, вовлекая женщин в общественное производство, считали, что им лучше работать в более подходящих для них отраслях: животноводстве, пищевой промышленности, здравоохранении, образовании, сфере услуг, торговле. В советский период на селе женщины в основном работали доярками, свиноводками, птичницами, экономистами, бухгалтерами, врачами, учителями, воспитателями, библиотекарями, поварами и т.п. Вследствие того, что в 1990-х гг. кризисные явления в большей степени наблюдались именно в животноводстве и овощеводстве, где преимущественно использовался женский труд, проблема безработицы коснулась прежде всего женщин. Переключиться на работу в растениеводстве, особенно в наиболее рентабельном сегодня зерновом хозяйстве, женщинам было и остается трудно, так как там в основном используется квалифицированный труд мужчин-механизаторов.

Закрытие объектов социальной сферы в сельской местности (медицинские и фельдшерско-акушерские пункты, общественные столовые и бани, библиотеки и дома культуры, дошкольные учреждения) повлекло за собой новый скачок безработицы среди сельских женщин. Так, по данным на 1997 г., 61% сельских безработных приходился на женщин. Общий спад производства и сокращение традиционно женских профессий ускорили процесс феминизации бедности, серьезно повлияли на социальный статус и психологическое самочувствие сельчанок. Оказавшись вне общественного производства, они для поддержания необходимого уровня жизни своей семьи были вынуждены расширять личные подсобные хозяйства, которые стали играть основную роль в формировании бюджета сельских семей. В личном подсобном хозяйстве как сферу вторичной занятости постепенно переместился центр трудовой деятельности сельчанок. Необходимость совмещать выполнение профессиональных

обязанностей с рождением и воспитанием детей и ведением подчас объемного домашнего хозяйства не делает жительницу села привлекательным контингентом для работодателя. Низкая социальная мобильность сельских женщин, обусловленная тем, что они имеют меньше возможностей получить хорошее образование и повысить свою квалификацию, а также существенная ограниченность выбора профессии не позволяют многим сельчанкам и сегодня надеяться на построение карьеры и, соответственно, на получение материального достатка. Российские сельские женщины при наличии вакансий вынуждены отдавать предпочтение свободному графику работы, тем самым соглашаясь на более низкооплачиваемую работу. Ситуация осложняется тем, что от заработной платы зависит будущая пенсия женщины, вследствие этого перспективы здесь нельзя назвать благоприятными. А если это «неофициальный заработок», то жительница села лишается достойной старости из-за буквально нищенской пенсии. Так что перспективы здесь совсем не радужные: в старости они столкнутся не только с проблемой одиночества, но и с бедностью.

Демографический кризис в современной России обозначил еще одну проблему сельских женщин – одиночество. По данным демографов, смертность среди мужчин трудоспособного возраста в 4 раза выше, чем среди женщин. Средняя продолжительность жизни мужчин на 12–14 лет меньше, чем женщин. Среди семей одиноких родителей и разведенных с детьми абсолютное большинство составляют женщины. Женщины также преобладают в старших возрастных группах, в т.ч. среди пенсионеров. Данные обстоятельства негативно влияют на возможность женщины вступить в брак. А ведь именно полноценная, полная семья обеспечивает счастливую личную жизнь, лучшие условия социализации детей, заботу и внимание к пожилым родителям. Особо стоит подчеркнуть, что одиночество для сельской женщины имеет не столько психологический, сколько экономический аспект. Отсутствие мужчины в личном подсобном хозяйстве автоматически ставит сельскую женщину в разряд бедных. Этот фактор повышает миграционные настроения сельчанок, вынужденных уезжать в город в поисках работы и личного счастья.

Стремительное падение качества жизни сельских женщин стало следствием изменения социальной политики государства в 1990-х гг. Переход к рынку означал существенное сокращение государственного финансирования и передачу проблем социального развития села на местный уровень: государство просто «ушло» из социальной сферы. Отсутствие необходимых на эти цели средств у органов исполнительной власти субъектов РФ не позволило выполнить какие-либо обязательства. Государственные программы и постановления по жилищному и культурно-бытовому строительству, газификации и электрификации, водоснабжению сельских территорий, строительству дорог и развитию средств связи в 1990-х гг. практически все оказались невыполненными.

Социальная инфраструктура на селе и раньше значительно отставала от городской. Но если до реформ совхозы и колхозы брали на себя значительную часть расходов по содержанию детских дошкольных учреждений, школ, поликлиник и фельдшерских пунктов, отделений Сбербанка, телефонной и почтовой связи, то в 1990-е гг. низкая платежеспособность сельскохозяйственных предприятий привела к тому, что материальное обеспечение социальной сферы села практически прекратилось. Попытка исправить ситуацию путем передачи органам местного самоуправления объектов социальной инфраструктуры также оказалась малоэффективной из-за отсутствия финансовых ресурсов. В итоге в сельской местности началось стремительное разрушение всей социальной сферы. Так, только за 1991–1996 гг. число общеобразовательных школ на селе сократилось на 1,1 тыс. К 2002 г. сеть дошкольных образовательных учреж-

дений по сравнению с 1990 г. сократилась наполовину. Численность детей, посещающих дошкольные учреждения, снизилась с 56 до 38%. В 1990-е гг. было закрыто 9,5 тыс. сельских клубов и домов культуры. Произошло сокращение сети предприятий розничной торговли на 42% и общественного питания – на 75%. Практически повсеместно было ликвидировано бытовое обслуживание сельского населения.

Разрушение социально-бытовой сферы повлекло за собой увеличение домашней нагрузки сельских женщин, прежде всего связанной с воспитанием детей, обеспечением их досуга. Так, по данным за 2006 г., лишь 19% детей в сельской местности в Саратовской обл. ходили в детский сад; все остальные из-за отсутствия такой возможности сидели дома.

Во многих селах и сегодня по-прежнему отсутствуют нормальные бытовые условия для ведения домашнего хозяйства (газ, водопровод, канализация), что дополнительным бременем ложится на плечи женщин. И, как следствие, приготовление пищи, поддержание чистоты (в первую очередь – стирка белья), отопление жилья требуют физических усилий и отнимают у женщин значительно больше времени, чем в городских условиях. Ежедневный тяжелый труд сельчанок в личном подсобном хозяйстве, в быту негативно влияет на состояние здоровья женщин.

Сокращение финансирования учреждений здравоохранения повлекло за собой процесс закрытия врачебно-больничных учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов и амбулаторий. За 1991–2001 гг. в сельской местности было закрыто или перепрофилировано 25,5% стационарных лечебных учреждений. Обеспеченность сельских жителей учреждениями здравоохранения стала значительно отставать от городских показателей. Так, за 1990-е гг. обеспеченность сельского населения врачами стала меньше в 4,7 раза, а средним медицинским персоналом – в 1,9 раза по сравнению с городским населением.

Резкое ухудшение уровня жизни, отсутствие возможности получения квалифицированной медицинской помощи повлекли за собой изменение в демографической ситуации на селе. Негативные последствия социально-экономической трансформации современной России придали росту смертности резкий характер. Тяжелый труд и сложные социально-бытовые условия сказались на состоянии здоровья и проявились в более высоких показателях смертности сельских женщин. Так, в 1991–1996 гг. уровень смертности в трудоспособном возрасте возрос на 29%, в т.ч. среди женщин – на 17%. Средняя продолжительность жизни сельской женщины составила в 1996 г. 71,9 года, что на 0,8 года ниже, чем городской жительницы [Лукьянова 2010: 59].

Экономическая нестабильность, потеря жизненных ценностей и ориентиров, растущая бедность, увеличение физических нагрузок, сокращение сферы медицинского обслуживания, числа объектов детского дошкольного воспитания, общеобразовательных школ привели к изменению репродуктивного поведения сельских женщин. Так, если в середине 1980-х гг. показатель суммарной рождаемости составлял 2,2, а в сельской местности – около 3 в среднем на одну женщину, то в настоящее время для молодых семей характерно наличие всего одного ребенка. Низкие зарплаты, массовая безработица, социальная неустроенность повлекли за собой рост алкоголизма, наркомании и деградацию духовных и семейных ценностей сельского населения. Все это не только осложнило и без того нелегкую жизнь женщин на селе, но и привело к дальнейшему раскрестьяниванию. Следствием резкого разрыва по уровню жизни сельчан и горожан стала тенденция к увеличению оттока жителей из сельских населенных пунктов. Так, если в 2002 г. в России было 13 100 пустующих поселений, то в 2010 г. – уже 19 400. По данным Росстата, на 2014 г. в 13%

всех населенных пунктов населения нет, а примерно в 45% от их общего числа проживают менее 50 чел.

Российский союз сельской молодежи при поддержке ВЦИОМа провел социологическое исследование в 9 регионах России, в ходе которого изучались установки, мотивы, настроение и ожидания сельской молодежи. Полученные сведения были опубликованы в 2010 г. Если сконцентрировать внимание на гендерном различии, то среди мужчин доля тех, кто намеревался прожить свою жизнь в селе, существенно выше, чем среди женщин. В частности, почти 2/3 опрошенных девушек (61,2%) думали о том, чтобы покинуть село. Последние сведения подтверждаются результатами переписи населения 2010 г. Для сравнения мы взяли несколько областей, находящихся на разном расстоянии от столицы, где традиционно был развит аграрный сектор. Так, женское население Саратовской обл. сократилось с 370 593 тыс. в 2002 г. до 337 837 тыс. в 2010 г.; Пензенской – с 272 011 тыс. до 243 404 тыс.; Рязанской – с 207 554 тыс. до 181 107 тыс. В других регионах имеет место аналогичная убыль женской части жителей села – в пределах 8–12%¹. На наш взгляд, официальная статистика довольно далека от реальности. Дело в том, что всероссийская перепись учитывала сведения согласно прописке. Жизненный опыт подсказывает, что значительное число жителей села, которые по-прежнему там прописаны, находятся на заработках в крупных городах в качестве работников кафе, моек, воспитателей, горничных и т.д., а их несовершеннолетние дети проживают в селах с бабушками и дедушками.

Таким образом, радикальные реформы 1990-х гг. и их последствия крайне негативно сказались на развитии аграрно-промышленного комплекса, привели к резкому снижению жизненного уровня сельского населения. Наряду с традиционными для села проблемами обострились новые, такие как рост безработицы, значительный разрыв в уровне жизни городского и сельского населения, неблагоприятная демографическая ситуация, снижение показателей здоровья, падение нравственности, снижение ценности семейных отношений. В большей степени от этого пострадала самая социально уязвимая и незащищенная категория населения – сельские женщины. Последствием реформ стало существенное изменение их социальной роли. Следует отметить, что сельские женщины составляют особую группу населения, с которой связано и состояние сельскохозяйственного производства, и демография, и духовно-нравственное состояние общества. От качества жизни сельских женщин во многом зависит развитие человеческого потенциала как всей России, так и отдельных ее регионов. В связи с этим, на наш взгляд, игнорирование проблем и нужд сельских женщин в настоящее время стало серьезным тормозом развития сельских территорий. Одной из важнейших задач, стоящих перед обществом и государством, является всестороннее развитие села, при котором рост эффективности сельской экономики будет сопровождаться повышением уровня и качества жизни всех категорий сельского населения в целом.

Список литературы

Иванов Н.С. 1995. Раскрестьянивание деревни (середина 40-х годов – 50-е годы). – *Судьбы российского крестьянства*. М.: Изд-во РГГУ. С. 416-436.

Марченя П.П., Разин С.Ю. 2011а. Международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века». – *Власть*. № 8. С. 61-71.

¹ Всероссийская перепись населения 2010. Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (проверено 10.01.2021).

Марченя П.П., Разин С.Ю. 2011б. Международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века». — *Власть*. № 9. С. 173-184.

Лукьянова А.Н. 2010. Устойчивое развитие сельских территорий — основа повышения качества жизни сельского населения. — *Аналитический вестник Совета Федерации*. № 10(396). С. 56-61.

Староверов В.И. 2010. Раскрестьянивание: социолого-политологический анализ. — *Социс. Социологические исследования*. № 4. С. 23-32.

DEMIDOVA Elena Igorevna, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Professor of the Chair of National History and Historiography, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky (83 St, Saratov, Russia, 410012; demidova-elena@yandex.ru)

EFIMOVA Elena Aleksandrovna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of History and Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin (77 Politechnicheskaya St, Saratov, Russia, 410054; helenn79@mail.ru)

ZAKHAROV Aleksandr Viktorovich, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Professor of the Chair of History and Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Y.A. Gagarin (77 Politechnicheskaya St, Saratov, Russia, 410054; zaharovav2007@yandex.ru)

THE PROBLEMS OF DEGRADATION OF PEASANTS IN POST-SOVIET RUSSIA: THE GENDER PERSPECTIVE

Abstract. *The article considers the gender aspect of the problem of degradation of peasants (raskrest'yanivanie) in the period of transformations carried out since the 1990s and its consequences. The Russian countryside had and still has a huge economic, demographic and resource potential, the effective use of which largely determines the development of the entire Russian economy in general. Despite the implementation of state and national, regional projects and programs, the authors believe that the modern village continues to be in a state of deep crisis, manifested in the deterioration of demographic indicators, high unemployment rate and reduced quality of life of the total rural population. The authors substantiate that the social crisis has led to the degradation of rural communities and to the deterioration of the status of women.*

Keywords: *peasantry, degradation of peasants, rural women, personal subsidiary farming, gender segregation, unemployment, quality of life*
